

Коммерсантъ
МАТЕРИАЛЫ ПО ДЕЛУ

ПРОТИВ

ПРОТЕСТНАЯ КНИГА № 1 В РОССИИ

ЧИТАЙ

**ПРОТИВ: Протестная
книга №1 в России**

«Коммерсантъ»

2012

ПРОТИВ: Протестная книга №1 в России / «Коммерсантъ», 2012

Эта книга – о беспрецедентных акциях протеста, охвативших мир и Россию в 2010—2011 гг. и продолжающихся в 2012 г. Массовые протесты убедительно показали: волю народа нельзя игнорировать или перетерпеть. Под натиском протестного движения приходится менять и/или реформировать систему власти и политическое устройство, а главное – сознание людей, причем по обеим сторонам противостояния.

, 2012

© Коммерсантъ, 2012

Содержание

Предисловие	5
1. Открытая дата	7
Тунисский запал	7
Тьма египетская	12
Конец ознакомительного фрагмента.	22

ПРОТИВ: Протестная книга №1 в России

Предисловие Больше общего

2011 год в мире прошел под знаком протеста. И процесс этот не завершен, 2012 год начинается с массовых протестов. При очевидных различиях, во всех протестных движениях на планете много общего, просто слабые и сильные стороны у всех режимов, культурные особенности и традиции разные, но типология единая. В какой-то момент в обществе образуется прослойка людей, интересы которых в публичной политике и во власти не представлены или извращены. Вот и возникает революционная ситуация, когда одни не могут, а другие не хотят. После определенного момента система идет вразнос, но выход из хаоса у всех свой, что объясняется и устойчивостью системы, и наличием конструктивной воли у критической массы людей, с обеих сторон участвующих в протестах. То есть надо или мирно договориться и подвинуться, например, как в Индии или Испании, или насильственно уйти со сцены, как в Китае, когда расстреляли молодежь на площади Тяньаньмэнь, или как в Ливии, где у Муамара Каддафи сначала отобрали власть, а потом его убили.

Зададимся вопросом: в чем отличие русского протестного движения от ближневосточного, азиатского или западноевропейского?

В Азии и на Ближнем Востоке протесты, как правило, исключительно политизированы. Практически с первого дня протестующие готовы биться за власть до последнего вдоха, причем враги и друзья в ближневосточной мясорубке сразу всем становятся известны.

И власть тут же применяет жесткие меры, подавляя протесты.

Западноевропейские протесты носят, по крайней мере пока, чисто экономический характер. Протестующие не определяют своих персональных врагов во власти (за исключением разве что Берлускони, но о нем разговор особый). Конечно, протест на Уолл-стрит направлен не против системы, но скорее на ее реставрацию. Реакция власти последовательна, но пока не драматическая.

Русское протестное движение имеет евразийские корни и, следовательно, вобрало в себя все признаки азиатских и европейских протестов. Поэтому, наверное, экономические требования очень быстро переходят в политические, враг персонализируется. До стрельбы пока не дошло, хотя жестокие избиения и странные задержания, превращающие сомнительных подчас лидеров в героев и мучеников, уже отмечены.

Лозунг «Путина – в отставку!» всерьез прозвучал впервые во Владивостоке в 2008-м, во время массовой акции протеста автомобилистов против повышения таможенных пошлин на подержанные иномарки, то есть после соответствующего постановления, подписанного премьером Путиным. Тогда в декабре протестные акции автомобилистов прокатились по всей стране, радикализуясь буквально на ходу. Через год автомобилисты повторили всероссийскую акцию, сохранив политическую антиправительственную направленность. Реакция властей была разной, где-то очень жесткой.

Чуть больше чем через год, в феврале 2010-го, в Калининграде экономические протесты против повышения транспортного налога переросли в протесты против губернатора Георгия Бооса и Владимира Путина. Митинг объединил всю областную оппозицию, включая КПРФ, ЛДПР и «Яблоко». Из Москвы специально для участия в акции прилетели Борис Немцов и Илья Яшин. Митинг протеста собрал более 10 тысяч человек, и 5 тысяч из них поставили подписи под требованием об отставке премьера Путина. А через некоторое время был отправлен в отставку Георгий Боос.

Другими словами, с 2008 года протестное движение в России проходит под знаком борьбы с Путиным. Выборы в Госдуму 4 декабря 2011 года были самым сильным поводом для продолжения протестного движения на новом этапе, но не причиной. По прошествии непродолжительного времени стало окончательно понятно, что лидеры несистемной оппозиции априори готовились к массовым акциям протеста, независимо от результатов голосования. Как и к раскручиванию действий, направленных против Путина.

В любом случае массовые протесты нельзя не замечать или перетерпеть. Их надо учитывать, под них приходится менять и/или реформировать систему власти и политическое устройство, а главное – сознание, причем с обеих сторон.

Именно об этом наша книга.

Владислав Дорофеев

1. Открытая дата

Тунисский запал

17 декабря 2010 года – 14 января 2011 года

Массовые беспорядки в Тунисе начались 17 декабря 2010 года на юге страны. Вскоре волнения прокатились по другим районам, а потом достигли столицы: 24 декабря в городе Сиди-Бузид прошли первые демонстрации против коррупции и безработицы, в ходе которых были застрелены двое митингующих, а 27 декабря тунисские профсоюзы провели в главном городе страны демонстрацию, собравшую около тысячи человек. Однако сначала ничто не предвещало катастрофы – акции протеста в целом находились под контролем полиции и армии, 74-летний президент страны Зин аль-Абидин бен Али демонстрировал уверенность в своих силах.

В мире начало этой революции тоже почти не заметили. Во-первых, было достаточно других новостей, во-вторых, как сейчас признают многие эксперты, никто и подумать не мог, что уличные протесты вызовут столь серьезные последствия. Похоже, разглядел тунисскую революцию только один человек. Британский журналист Брайан Уитакер 28 декабря 2010 года написал, что происходящее в Тунисе напоминает ему события 1989 года в Румынии, приведшие к падению режима Чаушеску. Тем не менее для большинства международных наблюдателей и для самого бен Али все это было не более чем беспорядками, вызванными повышением цен и ростом безработицы. Действительно, события в Тунисе были напрямую связаны с решением властей сократить государственные дотации на многие товары и услуги.

Тем не менее протесты против условий и качества жизни превратились в протесты против правительства.

Первым героем революции стал Мохамед Буазизи, уличный торговец из города Сиди-Бузид. Его передвижной киоск с фруктами конфисковали полицейские (причины этого до сих пор не установлены, возможно, Буазизи отказался платить мзду стражам порядка), и 17 декабря 2010 года он облился горючей жидкостью и попытался совершить самосожжение. Это удалось лишь частично. Огонь быстро сбили, и Буазизи в тяжелом состоянии был отправлен в больницу. В первые дни января его там навещал сам президент, пообещавший восстановить справедливость и помочь несчастному.

4 января 2011 года Буазизи умер от полученных ожогов. Смерть этого человека вывела на улицы тысячи людей по всей стране и породила череду аналогичных самоубийств. В знак протеста против властей кончали с жизнью торговцы, студенты, пенсионеры.

К концу года манифестации стали практически ежедневными и разгонялись полицией все более жестоко. Президент начал отправлять в отставку министров и губернаторов, но было уже поздно.

8 января 2011 года начались массовые беспорядки в городах Тала и Касерин на западе Туниса. Погибли более 50 человек. 12 января президент Туниса Зин аль-Абидин бен Али отправил в отставку министра внутренних дел Рафика Бельхаджа Касема и освободил часть арестованных демонстрантов. В столицу ввели войска. Во время беспорядков погибли восемь человек. 13 января тунисские демонстранты выступили с требованиями отставки президента. Зин аль-Абидин бен Али пообещал, что не будет участвовать в следующих выборах. Армейские части покинули столицу.

14 января, когда ситуация в Тунисе накалилась до предела, президент издал указ о роспуске правительства, которое вызывало бурю критики в связи с неэффективной экономической политикой. Зин аль-Абидин бен Али обещал создать новые рабочие места, призывая

народ не поддаваться на провокации и давление экстремистов и террористов. Кроме того, для нормализации ситуации в Тунисе было введено чрезвычайное положение. Столичный аэропорт был под охраной войск, а небо над Тунисом временно закрыли, однако эти меры не помогли стабилизировать обстановку.

Вечером 14 января главной мировой новостью стала информация о том, что президент Тунисской Республики вместе с многочисленными членами своей семьи перебрался в Саудовскую Аравию и получил там убежище в обмен на обещание не заниматься политической деятельностью (это обещание власти королевства заставляют давать всех прибывающих в страну экс-диктаторов и президентов). Так рухнул режим Зин аль-Абидина бен Али, пришедшего к власти в 1987 году в результате бескровного переворота.

Решение о роспуске правительства Мохаммеда Ганнуши, на которого президент возложил ответственность за ужасающую ситуацию в экономике, приведшую к акциям протеста, судя по всему, и стало для Зин аль-Абидина бен Али роковым. Премьер, почти четверть века входивший в ближайший круг президента, отказался подчиниться патрону. Ганнуши объявил, что в связи с временной неспособностью президента исполнять свои полномочия обязанности главы государства переходят к нему. Он пообещал руководить страной строго в рамках конституции и провести ряд демократических реформ.

Триумф премьера был недолгим. Главу правительства отодвинул спикер парламента Фуад Мабаза, который привлек на свою сторону конституционный совет. Премьеру напомнили, что, согласно основному закону Туниса, в случае форс-мажорных обстоятельств функции главы государства переходят к председателю парламента. Впрочем, Ганнуши поручили формирование правительства национального единства, которое и было создано 17 января. По всей стране прошли демонстрации с требованием распустить партию президента Зин аль-Абидина бен Али. После этого в столице стали арестовывать не успевших покинуть страну родственников и приближенных свергнутого вождя. В частности, были задержаны глава президентской охраны Али ас-Сараяти и зять президента Салим Шайбуб. 26 января новое правительство Туниса выдало международный ордер на арест свергнутого президента страны, а на следующий день Евросоюз заморозил его счета.

К тому времени ситуация в стране окончательно вышла из-под контроля. Массовые акции протеста, начавшиеся под лозунгами борьбы с коррупцией, безработицей и кризисом в экономике, переросли в повальное мародерство. Многочисленные банды безработной молодежи, которые и стали движущей силой революции, на джипах из разграбленных автосалонов разъезжали по улицам и громили магазины, а также частные дома наиболее зажиточных граждан в богатых прибрежных городах. По словам очевидцев, в столице, например, практически не осталось неразгромленных супермаркетов, причем особое внимание вандалов привлекали объекты, принадлежавшие родственникам бежавшего главы государства.

В столице страны Тунисе бушевали пожары. Дезорганизованная армия и полиция не успевали реагировать на вызовы, и население создавало собственные отряды самообороны. Серия бунтов прокатилась по тюрьмам. В тюрьме города Монастирь во время пожара, вспыхнувшего в результате такого бунта, погибли 42 заключенных. Директор тюрьмы в прибрежном городе Махдия, испугавшись возможного кровопролития, вовсе открыл двери своего учреждения, отпустив более тысячи арестантов.

Масла в огонь подливали некоторые иностранные СМИ. Так, спутниковые телеканалы Аль-Джазира и Аль-Арабия, в прямом эфире освещавшие «жасминовую революцию», как уже окрестили события в Тунисе, неоднократно выдавали непроверенную информацию, например об отравлении воды в городских водопроводах или исчезновении тех или иных продуктов. Все это приводило к панике среди населения.

Из Туниса срочно эвакуировали иностранных туристов. Крупнейшие туристические компании Европы Thomas Cook и TUI Travel вывезли на родину 2 тысячи граждан ФРГ, 1,5

тысячи туристов из Великобритании, а также сотни отдыхающих из других европейских стран. За россиянами в Тунис вылетел самолет авиакомпании «Трансаэро» вместимостью 235 кресел.

Единственным политическим лидером, который осмелился вступить за свергнутого президента Туниса, оказался Муамар Каддафи. Он заявил, что тунисцы навлекли на себя страшное несчастье, заставив бен Али бежать из страны. «Нет никого, кто мог бы управлять Тунисом лучше, чем бен Али. Тунис, развитая страна... становится жертвой... банд, воровства и огня», – говорил Каддафи.

Все остальные государства мира от США и Франции до Марокко и Ирана в той или иной степени выразили солидарность с народом Туниса и поздравили его с освобождением от тирании. Складывалось впечатление, что недавние друзья и сторонники бен Али заранее стараются обеспечить себе алиби на случай, если вдруг выяснится, что режим тунисского президента был не таким уж прекрасным, как это представлялось еще недавно.

Однако лишь очень предвзятый или очень испуганный возможными обвинениями в поддержке тирании комментатор мог называть президента Зин аль-Абидина бен Али кровавым диктатором или сравнивать его с Саддамом Хусейном либо, к примеру, с Хафезом Асадом. На фоне других арабских или африканских правителей бен Али был, пожалуй, самым мирным и либеральным. Во всяком случае считалось, что с ним «не стыдно» здороваться за руку или фотографироваться.

В отличие от большинства других арабских (и африканских) правителей бен Али к власти пришел более или менее мирно – никого не убил и даже сохранил добрую память о свергнутом им президенте Хабибе Бургибе. Произошло это в 1987 году, когда состарившийся, но не желавший покидать свой пост первый президент независимой Тунисской Республики 84-летний Хабиб Бургиба был смещен с поста собственным премьер-министром. Зин аль-Абидин бен Али представил населению страны заключение личных врачей президента о том, что тот больше не способен управлять государством. Бургиба до конца своих дней (он умер в 2000 году) находился под охраной государства в одном из своих дворцов, а новым президентом страны, в полном соответствии с конституцией Туниса, стал премьер-министр Зин аль-Абидин бен Али.

Он не развенчивал культ личности своего предшественника, не переименовывал улицы, а после смерти Бургибы похоронил его со всеми государственными почестями в мавзолее в родном Монастире. Пожалуй, Тунис, столица Тунисской Республики, – единственный город в мире, где можно стоять на перекрестке улиц, названных в честь свергнутого президента и факта его свержения, – проспект Хабиба Бургибы и бульвар имени 7 ноября 1987 года пересекаются в центре.

Как и при Бургибе, при бен Али Тунис оставался показательным примером сосуществования арабского и западного миров. Тунис бен Али был светским государством со всеми элементами западной демократии вплоть до президентских и парламентских выборов и равенства полов, сохранившим прекрасные отношения с Францией – своей бывшей метрополией, США и со всем арабским миром. Прибавьте к этому рыночную экономику, небывало низкий уровень коррупции и высокий уровень жизни, и вы получите идеальную (с точки зрения западных политиков) страну, с которой можно иметь дело. Не забудьте, что долгое время в Тунисе располагалась штаб-квартира Организации освобождения Палестины и Тунис был, пожалуй, единственной страной Африки, имевшей более или менее дружеские отношения со всеми своими соседями, и вы получите государство, идеальное уже с точки зрения арабских и африканских политиков. Бен Али, как и Хабиб Бургиба до него, не обладал мощной армией, не спонсировал террористов и контртеррористов, не вставал на чью бы то ни было сторону и именно благодаря этому был одним из самых влиятельных и уважаемых государственных деятелей региона.

Еще пару лет назад предположение о том, что в Тунисе может произойти что-то вроде переворота, а самого президента начнут называть диктатором и тираном, было бы осмеяно.

Тунис не колыбель революции, а Зин аль-Абидин бен Али не ненавидимый всеми диктатор, который должен был ежесекундно ждать покушения или переворота. И тем не менее переворот произошел.

Репрессии в отношении блогеров и общественных деятелей, которые при помощи интернета, в первую очередь сетей Twitter и Facebook, наладили если не координацию действий, то по крайней мере достаточно четкий обмен информацией, начались до бегства президента.

Несколько интернет-брендов сразу начали претендовать на то, чтобы считаться зачинщиками революции. Кроме сети микроблогов Twitter и социальной сети Facebook (через них велась антиправительственная агитация) о своей роли в случившемся заявил сайт WikiLeaks. На нем были опубликованы депеши американских представителей в Тунисе, нелестно отзывавшихся о самом президенте, членах его семьи и коррупции, которую бен Али покрывал с большой прибылью для самого себя. Якобы именно эти разоблачения, широко распространенные исламистскими оппозиционными сайтами в Тунисе (режим бен Али, спокойно относившийся к светским оппозиционным организациям, действовал чрезвычайно жестко, если дело касалось исламских группировок), и привели к революции.

Несмотря на все декларации о полном разрыве с прошлым, Мохаммед Ганнуши стойко ассоциировался в Тунисе со старым, коррумпированным режимом. Когда революционные массы осознали, что в состав нового кабинета вошли фактически те же люди, которые находились у власти при прежнем режиме, в стране начались манифестации с требованием убрать их из правительства. С середины февраля тысячи демонстрантов без перерыва митинговали у правительственной резиденции в столице с единственным призывом – отправить премьера в отставку. Агрессивно настроенные манифестанты пошли на штурм здания министерства внутренних дел, а также начали поджигать автомобили и бить витрины магазинов. В результате столкновений с полицией и армией погибли по крайней мере три человека, более десяти получили ранения. Почти 200 участников акции протеста были арестованы.

Ганнуши сдался: 18 января он объявил о своем выходе из правящего прежде Демократического конституционного объединения, а чуть позже вывел из состава кабинета своих соратников, но сам остался на руководящем посту. Этот шаг он мотивировал тем, что не готов принимать решения, которые могут привести к жертвам. И лишь 27 февраля, через несколько дней после начала митинга с требованием отставки премьер-министра, Ганнуши оставил свой пост.

Премьерское кресло пустовало всего несколько часов. Практически сразу исполняющий обязанности президента Фуад Мабаза назначил на этот пост 84-летнего Беджи Эссебси. На новом посту его задача заключалась в том, чтобы успокоить страну на ближайшие несколько месяцев, оставшиеся до внеочередных парламентских выборов. Новые власти Туниса начали избавляться от символов и структур прежнего режима. В начале марта министерство внутренних дел объявило о ликвидации управления госбезопасности, которое ранее выполняло роль тайной полиции. По данным Human Rights Watch, сотрудники расформированного подразделения преследовали инакомыслящих, применяли пытки в отношении исламистов и притесняли соотечественников. В новом руководстве тунисского МВД отмечали, что ликвидация тайной полиции была проведена в соответствии с ценностями революции, и выражали надежду на то, что это будет способствовать созданию атмосферы доверия и прозрачности в отношениях граждан со службами безопасности.

Мехди Хуас, министр торговли и туризма Туниса, сказал следующее: «Главным результатом стало то, что мы воплотили в жизнь стремление народа к свободе и демократии, сделав это по сравнению с другими странами региона максимально быстро и безболезненно. Демонтаж старой, изжившей себя политической системы занял меньше месяца – революция началась 18 декабря 2010 года, а закончилась уже 14 января... А из прежних министров во власти не осталось никого. Так же как и прекратила существование прежняя партия власти, а с ней и однопартийная система, порождающая несменяемых лидеров».

Причиной массового недовольства, уронившего прежнюю конструкцию власти, по мнению Хуаса, стала даже не коррупция. Коррупция ведь есть во многих странах. Что добило 23-летний режим президента бен Али, так это социально-экономическая ситуация, об остроте которой раньше говорить было не принято. Представьте себе небольшую североафриканскую страну, в которой армия безработных составляет 700 тысяч человек. Эта цифра не вписывалась в концепцию официальной пропаганды, рассуждавшей о стабильном и демократическом Тунисе. И вот произошел взрыв, аккумулировавший копившееся годами недовольство. Недовольство как видимостью стабильности, так и отсутствием реальной свободы... Тунисская политика оживает, после многолетнего застоя в нее приходит реальная конкуренция. «Мы намерены переписать прежнюю конституцию, – заявил М. Хуас, – чтобы исключить предпосылки воссоздания прежней системы. В политическом смысле мы хотим быть такой страной, как Франция».

В июне 2011 года начался суд над экс-президентом Туниса. Первый процесс над бывшим «диктатором» касался пыток офицеров тунисской армии, участвовавших в попытке государственного переворота... аж в 1991 году. В результате главу государства признали виновным и приговорили к пяти годам лишения свободы – заочно, поскольку он находился за пределами страны.

Следующий суд был намечен на конец декабря 2011 года. Экс-президенту пришлось бы отвечать за расстрел участников акции протеста в городах Кассерин и Тала в конце 2010 года. Кроме того, бен Али были предъявлены обвинения в масштабных хищениях и отмывании денег, хранении оружия и незаконном обороте наркотиков. Основные доказательства по этим эпизодам обнаружены в ходе обыска двух его резиденций – в одном из дворцов следователи нашли драгоценности и наличные деньги на сумму 27 миллионов долларов, а в другом – почти два килограмма марихуаны, много оружия и неучтенных археологических артефактов. По каждому из этих двух дел экс-президенту грозит до 20 лет лишения свободы.

В целом же в отношении бен Али и его ближайшего окружения гражданский суд Туниса планировал рассмотреть 93 дела. Еще 182 эпизода попадали под юрисдикцию военного трибунала. Самые серьезные обвинения касались случаев разгона массовых демонстраций, которые начались в Тунисе после самосожжения 17 декабря 2010 года торговца фруктами Мохаммеда Буазизи. По подсчетам новых властей, в результате столкновений с полицией погибли до 300 человек. По каждому из дел бен Али грозит суровый приговор вплоть до смертной казни.

Параллельно с судом Туниса расследование деятельности бен Али ведет прокуратура Парижа. 14 июня 2011 года французские следователи начали рассмотрение иска трех организаций – Арабской комиссии по правам человека, Sherpa и Transparency International, которые обвинили экс-президента в отмывании денег на территории Франции.

В конце октября 2011 года в Тунисе прошли первые после свержения президента Зин аль-Абидина бен Али демократические выборы. Как и предполагали эксперты, к власти пришла исламская партия «Ан-Нахда» («Возрождение»), запрещенная при прежнем режиме за экстремизм. Лидер партии Рашид Ганнуши обещал своим сторонникам львиную долю мест в учредительной ассамблее. Этот новый орган власти, избранный на один год, должен подготовить условия для перехода Туниса к демократии, то есть разработать новую конституцию и избрать временного президента, который, в свою очередь, назначит главу переходного правительства. Этот кабинет будет управлять страной в течение года, после чего в Тунисе должны пройти всеобщие выборы – и президентские, и парламентские, и муниципальные.

Тьма египетская

15 января – 10 февраля 2011 года

Вслед за Тунисом полыхнуло в Египте.

Начало беспорядкам так же, как это было в Тунисе, положили действия властей, объявивших о резком повышении цен на продукты первой необходимости. Египтяне, конечно, не голодали, но дефицит муки и других продуктов питания с середины 2010 года ощущался все острее. Свою роль в этом сыграла и Россия, которая летом 2010-го ввела запрет на вывоз из страны пшеницы. Главным покупателем российского зерна был как раз Египет, и действия России там встретили очень болезненно. Имелась и еще одна проблема – постоянно растущая безработица. По данным экспертов, именно безработица, вызванная стабильным приростом рабочей силы (4% в год), стала серьезной проблемой для египетской экономики. Как и в Тунисе, в Египте главной движущей силой антиправительственных выступлений оказалась молодежь. Люди в возрасте до 30 лет составляют около 60% населения страны, из них 90% не имеют работы. При этом больше всего безработных среди тех, кто получил высшее образование.

Власть в Египте была более авторитарной, чем в Тунисе. В стране многие десятилетия действовал режим чрезвычайного положения. Египтом управляла одна партия – Национально-демократическая, лидер которой, 82-летний президент Хосни Мубарак, находился у власти 30 лет. Как и в Тунисе, до тех пор, пока государство заботилось о том, чтобы цены на основные продукты были не слишком высокими, население могло мириться с отсутствием политической свободы, коррупцией и всевластием одного человека. Когда государство перестало выполнять свою часть контракта, население, как и в Тунисе, тоже посчитало себя свободным от обязательств.

Как и в Тунисе, первые протесты в Египте приняли форму публичных самосожжений. Так, 18 января 2011 года в Александрии и Каире было совершено два самосожжения в знак протеста против властей. В дальнейшем стало известно о десятках подобных случаев во всех крупных городах страны – Каире, Порт-Саиде, Александрии и Суэце. Эти акции широко освещались в Египте и за его пределами, а похороны погибших стали первыми маршами протеста.

Копирование тунисских беспорядков продолжалось: вслед за экономическими требованиями египтяне начали выдвигать политические, точнее одно политическое требование – отставка президента республики. Окрыленные результатами относительно легкой и бескровной «жасминовой революции», египтяне захотели устроить у себя ее ремейк. На этом, собственно, аналогии с событиями в Тунисе заканчиваются. Люди, вышедшие на улицы Каира, Александрии и других городов с требованием отставки Хосни Мубарака, достаточно быстро осознали, что Египет – это не Тунис.

Как заявил президент Института Ближнего Востока Евгений Сатановский, ситуация в Египте напоминала ту, которая сложилась в Иране накануне исламской революции. «Тогда тоже было много светских оппозиционеров, но в итоге остался один аятолла Хомейни, – напомнил Е. Сатановский и добавил: – Рано или поздно к власти в Египте придет мрачный мужчина в чалме с бородой и автоматом».

15 января 2011 года десятки тысяч египтян приняли участие в Дне гнева, организованном молодежным движением «Шестое апреля» и рядом оппозиционных организаций. Манифестанты требовали отставки Хосни Мубарака, формирования кабинета национального единства, а также проведения демократических и экономических реформ, направленных на борьбу с бедностью, безработицей и коррупцией. Участники выступления не скрывали, что на акцию их вдохновил пример Туниса, где в результате «жасминовой революции» в середине января

был свергнут президент Зин аль-Абидин бен Али. Люди жгли портреты египетского президента, а также его сына Гамалья, который должен был сменить отца у руля государства.

Но власти Египта тоже учли уроки Туниса. Полиция жестко разогнала выступления в Каире, Александрии, Суэце, Исмаилии и других городах. Стражи порядка использовали слезоточивый газ, водометы и резиновые пули. В результате столкновений, продолжавшихся почти сутки, погибли по крайней мере три манифестанта и один полицейский. Более 250 человек получили ранения. Чтобы лишить оппозицию возможности планировать совместные действия, силовые структуры Египта заблаговременно заблокировали работу сети микроблогов Twitter. Социальная сеть Facebook продолжала функционировать и активно использовалась для агитации. «Не ходите на работу. Не ходите в колледж. Мы все должны выйти на улицы и, взявшись за руки, отстоять свободный Египет. Нас миллионы» – такое сообщение передавали друг другу египетские пользователи сети. Впрочем, поняв, что оппозиционеры координируют свои действия через интернет, власти Египта заблокировали доступ и к Facebook, а затем полностью отключили интернет в Каире и других крупных городах страны. Кроме того, по словам очевидцев, перестала работать телефонная связь – как мобильная, так и стационарная.

16 января Каир напоминал город, готовящийся к войне. Отряды полиции в полном снаряжении и при поддержке бронетехники дежурили на всех мостах через Нил, а также на площадях и стратегически важных перекрестках египетской столицы. Под усиленную охрану были взяты штаб-квартира правящей Национально-демократической партии и здание государственного телевидения. Местные СМИ распространили специальное заявление МВД Египта, в котором говорилось, что полиция не потерпит никаких собраний, шествий или протестов. «При первых признаках антиправительственных выступлений силы охраны порядка немедленно пресекут незаконные акции», – было сказано в документе.

В вероятность смены власти в Египте эксперты не очень верили. «Хосни Мубарак устоит, – утверждала главный научный сотрудник Института востоковедения РАН Ирина Звягельская. – В Египте всегда были очень мощные спецслужбы, которые могут иметь дело с такого рода уличными выступлениями». Судя по всему, власти Египта этот оптимизм не разделяли. Как сообщала арабская редакция CNN, 46-летний Гамаль Мубарак вместе с супругой и дочерью покинули Египет на частном самолете, вылетевшем с авиабазы в Каире в направлении Лондона. Как уверял телеканал, на борт погрузили 97 огромных чемоданов и 36 сундуков, доставленных на двух автомобилях прямо к лайнеру, минуя досмотр и таможенный контроль.

Сам президент Хосни Мубарак скрылся в своей зимней резиденции в курортном Шарм-эль-Шейхе, куда беспорядки так и не докатились. В результате гнев манифестантов в Каире обрушился на полицейских, пытавшихся обуздать толпу. Структуры МВД традиционно не пользуются в Египте симпатией населения. Стражи порядка ассоциируются у народа с взяточничеством и пытками, которым подвергают задержанных в полицейских участках, поэтому в Каире слуги закона просто снимали форму и разбегались. Правда, в Александрии руководство местной полиции отдало приказ применить оружие при наведении порядка. В результате были убиты десятки человек. Это лишь раззадорило толпу, и к исходу дня Александрия, как большинство других городов, оказалась в руках восставших.

В конце января в Каир ввели войска, и они взяли под контроль все ключевые объекты города. Параллельно с этим были арестованы лидеры запрещенного движения «Братья-мусульмане». Однако, несмотря на принятые меры, сразу после пятничного намаза в центре египетской столицы собрались тысячи сторонников оппозиции. Главными требованиями митингующих были демократические преобразования, роспуск парламента и борьба с коррупцией. По словам манифестантов, этого можно было достичь только после ухода в отставку президента Мубарака, который, как фараон, намеревался сохранять за собой этот пост до самой кончины.

Манифестанты начали бросать в полицейских камни, те в ответ применили водометы, слезоточивый газ и резиновые пули. Потом протестующие подожгли офис правящей Наци-

онально-демократической партии, а также несколько машин полиции. Вечером того же дня власти объявили в стране комендантский час, однако и эта мера оказалась бессмысленной. По предварительным данным, жертвами столкновений стали не менее 870 человек, несколько жителей египетской столицы погибли. Было арестовано как минимум 700 человек.

Особое внимание каирские стражи правопорядка уделяли бывшему генеральному директору МАГАТЭ Мохаммеду эль-Барадею, который прилетел на родину из Австрии. «Это решающий момент в жизни Египта, – заявил он в аэропорту, пообещав возглавить политические преобразования в стране. – Этого хотят многие молодые жители страны». Однако после намаза эль-Барадея долгое время не выпускали из центральной мечети столицы, не давая ему возможности присоединиться к сторонникам, а потом и вовсе заключили под домашний арест.

Подобные акции протеста прошли и в других городах. Во власти демонстрантов оказался Суэц. В Александрии митингующие подожгли здание мэрии и вытеснили из центра города полицию. Волнения были беспрецедентными по масштабам за всю историю Арабской Республики Египет. «Я хочу увидеть конец диктатуры. Тридцать лет Мубарака – достаточно», – цитировал каирский корреспондент ВВС одного из протестующих.

Стало ясно, что власти Египта теряют контроль над страной. 29 января 2011 года президент объявил об отставке правительства. В условиях безвластия хозяевами городских улиц стали банды мародеров, уголовников и представителей радикальных группировок. Сначала разграблению подверглись полицейские участки. Распотрошив арсеналы, толпы людей в Каире, Александрии, Суэце и других городах принялись громить банки, продуктовые магазины, ювелирные лавки и музеи. Так, чуть не подвергся разграблению знаменитый Каирский музей – сначала его защищала группа сознательных граждан, а затем им на помощь подошли военные. Тем временем грабители переключились на дома богатых горожан. Напуганные обыватели, которые еще вчера требовали низвержения режима, теперь звали к нему о помощи. Наиболее организованные горожане объединились в отряды самообороны. Перегородив улицы баррикадами и вооружившись ножами и бейсбольными битами, они вели круглосуточное дежурство в своих кварталах.

Отдельной целью бандитов стали тюрьмы. По признанию официальных властей, нападению подверглось минимум десять учреждений пенитенциарной системы. При этом нападавшие четко координировали действия с заключенными – одновременно с атакой снаружи начинался бунт внутри. В результате на свободе оказались тысячи уголовников. Кроме того, из тюрьмы единомышленниками были освобождены 34 активиста запрещенной в Египте исламистской партии «Братья-мусульмане», в том числе несколько ее лидеров, арестованных накануне.

Военные, по свидетельству очевидцев, не вмешивались в происходящее, охраняя важнейшие объекты и посольства ведущих стран, в том числе и России, но, по сути, ограничиваясь ролью статистов. По мнению экспертов, военные выжидали не случайно – в высших эшелонах египетской власти шли активные консультации о дальнейших действиях. Президент Мубарак еще накануне понял, что, кроме армии, ему рассчитывать не на кого. В результате он объявил по национальному телевидению о возвращении поста вице-президента, упраздненного 30 лет назад. На эту должность глава государства назначил руководителя военной разведки генерал-лейтенанта Омара Сулеймана, пользующегося большим авторитетом и у армии, и у народа.

Хосни Мубарак, судя по всему, договорился с военными. Государственный канал Nile TV сообщил, что президент посетил главный штаб вооруженных сил, где встретился с Омаром Сулейманом, а также министром обороны Мухаммедом Хусейном Тантауи, начальником генерального штаба Сами аль-Ананом и другими высокопоставленными военными. Как пояснил телеканал, президент проинструктировал военных, на чьи плечи возложена задача обеспечения правопорядка в Каире и других крупнейших египетских городах, по вопросам проведения операций, направленных на стабилизацию обстановки в стране.

Жители Египта наконец ощутили сильную руку – армия стала постепенно брать ситуацию под контроль. В частности, военные жестко пресекли попытку манифестантов взять штурмом здание ненавистного народу МВД в Каире. Вечером армейская бронетехника блокировала подходы к площади Тахрир, ставшей традиционным местом сбора митингующих. В конфликт с демонстрантами, пытавшимися пройти на центральную площадь, солдаты старались не вступать, но и пропускали туда далеко не всех. Кроме того, армия взялась за зачистку городов от бандитов и мародеров, не церемонясь с ними и расстреливая их прямо на улицах.

Борьба президента Мубарака с оппозицией проходила с переменным успехом. Сначала силы были примерно равны. Обе стороны демонстрировали нестигаемость и готовность до последнего добиваться своей цели. Мубарак запрещал демонстрации и разгонял их. На следующий день демонстрации возобновлялись. Власти вводили ограничения на пользование интернетом и мобильной связью, но делали это как-то не очень уверенно. Кроме того, ведущие интернет-сервисы, гордые тем, что они помогли свалить режим президента Зин аль-Абидина бен Али в Тунисе, были полностью на стороне оппозиции и, как могли, помогали египтянам обходить запреты властей. К примеру, когда правительство Египта заблокировало доступ к сети микроблогов Twitter, компания Google включила специальный голосовой сервис, где пользователи могли оставлять сообщения, как на автоответчике.

Триумфом оппозиции стало официальное заявление Мубарака 1 февраля 2011 года о том, что он не будет выдвигать свою кандидатуру на очередных президентских выборах, которые назначены на осень этого года. А когда представители военного командования страны заявили, что ни при каких обстоятельствах не станут стрелять по мирным колоннам оппозиционеров, эксперты поспешили объявить, что протесты завершились полной победой.

Именно в этот момент режим нанес ответный удар. 2 февраля на улицах Каира появились сторонники Мубарака. Десятки тысяч египтян, желавших вступить за «горячо любимого президента Мубарака», еще накануне стали стекаться в столицу с периферии. Многие приезжали на лошадях и верблюдах. Завязались драки с оппозиционерами, позже превратившиеся в настоящие городские бои. Военные, увидев, что протесты перестали быть мирными, принялись арестовывать оппозиционеров. Началась многочасовая перестрелка. По оппозиционерам стреляли из автоматического оружия с крыш ближайших зданий. В результате побоища погибли восемь человек, несколько сотен было ранено. В конце концов в дело вмешалась армия, которая разделила противоборствующие стороны с помощью бронетехники, выставив между ними коридор шириной около 100 метров.

Пропрезидентские активисты практически блокировали Тахрир, не пропуская туда машины с продовольствием и водой для оппозиционеров. Забаррикадовавшиеся на площади вызвали к единомышленникам – просили выйти на улицы и помочь защитить революцию. Однако заявление президента Мубарака о готовности уйти в сентябре с поста главы государства достигло цели – оппозиция раскололась. Многие участники антиправительственных выступлений посчитали дело сделанным и разошлись по домам. Кроме того, ряд оппозиционных движений начали диалог о национальном примирении с вице-президентом Омаром Сулейманом и премьером Ахмедом Шафиком.

Впрочем, наиболее радикальные сдаваться не собирались. По словам очевидцев, о накалившейся до предела обстановке свидетельствовал и тот факт, что здание резиденции президента Египта в пригороде Каира Гелиополисе было обнесено несколькими рядами колючей проволоки, а на въездах в комплекс впервые с начала кризиса расставлена бронетехника. Как уверяли местные СМИ, на территории расположенного по соседству спортивного клуба «Гелиополис» разместилось еще не менее 60 танков – они могли оказать поддержку охране президентского комплекса, если оппозиция двинется на дворец. Как отмечали эксперты, речь шла не об армейских подразделениях, а о республиканской гвардии – считалось, что эти части абсолютно преданы президенту и готовы защищать его до конца.

Впрочем, по данным арабских СМИ, сам Хосни Мубарак находился вовсе не в столице, а с самого начала кризиса жил в своей зимней резиденции в Шарм-эль-Шейхе. При необходимости в Каир его якобы доставляли вертолетом, но в городе глава государства не задерживался и сразу после переговоров возвращался на Красное море.

По мнению экспертов, власти, сменив тактику, явно перехватывали инициативу. Так, премьер Шафик выразил сожаление в связи с гибелью оппозиционеров, пообещал провести расследование и наказать виновных. Но главное, он от имени властей извинился за случившееся, что нетипично для арабских авторитарных режимов. Более того, власти продемонстрировали готовность начать борьбу с коррупцией, как того требовали манифестанты. Генеральная прокуратура Египта запретила покидать пределы страны целому ряду бывших членов правительства, отправленного в отставку, а также некоторым лидерам правящей партии. Их счета в банках Египта были заморожены до завершения официального расследования. Наконец, в эфире государственного телевидения вице-президент Сулейман заверил, что сын Хосни Мубарака Гамаль не будет участвовать в сентябре в выборах главы государства.

Самая массовая, по оценкам очевидцев, акция протеста оппозиции состоялась на площади Тахрир в центре Каира в ночь на 9 февраля. «С утра в социальных сетях начали рассылать письма с призывами прийти на площадь после работы или учебы. К вечеру все близлежащие улицы были забиты манифестантами. Кто-то шел на Тахрир пешком, другие ехали на осликах, третьи – на Range Rover», – рассказывал корреспондент радиостанции «Коммерсантъ FM» в Каире Юрий Мацарский. По его словам, в итоге число митингующих превысило два миллиона человек, причем среди них были представители практически всех слоев египетского общества. На этот раз на площади оказалось особенно много молодых христиан и семей с маленькими детьми.

Толчком к началу нового витка массовых демонстраций стало освобождение из египетской тюрьмы менеджера компании Google Ваиля Гонима. Он признал, что был создателем и модератором сообщества в социальной сети Facebook, которое сыграло ключевую роль при координации действий противников президента Хосни Мубарака. Новый лидер египетских манифестантов, особенно местной молодежи, выступил с пламенной речью на площади Тахрир. «Я давно говорю, что эта страна – наша страна. У вас есть право голоса!» – заявил он, отметив, что сейчас не время для столкновений идей, группировок или идеологий.

Действительно, особого согласия среди представителей разных оппозиционных фракций не наблюдалось. Впрочем, подавляющее большинство присутствующих на площади Тахрир объединяло неприятие любых попыток Хосни Мубарака найти компромиссное решение выхода из кризиса – все требовали его немедленной отставки.

Кроме того, близкое к Аль-Каиде радикальное движение «Исламское государство Ирак» призвало граждан Египта к священной войне против властей страны. «Двери мученичества открылись», – заявили исламисты, отметив, что каждый египтянин должен внести свой вклад в создание в стране шариатского государства.

Еще в ночь на 11 февраля казалось, что Хосни Мубарак не собирается уступать требованиям миллионов протестующих. Его телеобращение к народу запутало не только египтян, но и многих мировых лидеров. Выступая, Мубарак, бодрый и подтянутый, несмотря на свои 82 года, выразил сожаление по поводу того, что не удалось избежать жертв (по приблизительным подсчетам, за время противостояния погибли около 300 человек, а ранены были более 5 тысяч), и пообещал наказать виновных. Он заявил о намерении внести изменения в некоторые положения конституции и подтвердил решение не принимать участия в сентябрьских президентских выборах. Но при этом Мубарак не сказал ключевую фразу, которую от него ждали миллионы: «Я ухожу». Вместо этого он заявил, что передает часть полномочий вице-президенту Омару Сулейману, сохраняя за собой президентское кресло, а также право роспуска правительства и парламента. «Мубарак де-юре остается президентом, а вице-президент де-факто

является президентом», – путано разъяснил телеканалу CNN смысл заявления посол Египта в США Самех Шукри.

Маневр Хосни Мубарака не поняли не только египтяне, но и мировые лидеры. Президент США Барак Обама даже заявил, что властям Египта следует четко и недвусмысленно встать на путь демократии. Неудивительно, что улицы Каира вновь заполнили толпы несогласных со столь невнятным президентским решением. Сначала события развивались по сценарию, уже ставшему за эти дни привычным. К полуденной молитве на столичной площади Тахрир собрались сотни тысяч человек, требовавших отставки президента Мубарака. После завершения обряда они достали египетские флаги и начали выкрикивать лозунги, главным из которых по-прежнему был «Мубарак, уходи!». Манифестанты были готовы пойти на штурм штаб-квартиры государственной телекомпании Nile TV, но их отпугнули угрожающие маневры бронетранспортеров. Десятки тысяч оппозиционеров собрались и у президентского дворца. Военные и гвардейцы, охранявшие дворец, не вмешивались в происходящее и никого не трогали, а к вечеру стоявшие около него танки даже развернули башни в сторону от демонстрантов.

Тем временем о самом Хосни Мубараке поступали крайне противоречивые сведения. Одни источники сообщали, что он улетел из Каира, но не покинул Египет, другие заявили, что президент с семьей вылетел в ОАЭ. Последнюю новость, несмотря на отсутствие официальных подтверждений, манифестанты встретили танцами, посчитав, что бегство из столицы станет началом полной капитуляции Мубарака, которая завершится скорым отречением от власти.

Разрядившая обстановку главная новость появилась 10 февраля. В 19.20 по московскому времени вице-президент Омар Сулейман в телеэфире сообщил долгожданное и тем не менее сенсационное известие: «Во имя Аллаха милостивого и сострадательного, граждане, в эти очень тяжелые времена, которые переживает Египет, президент Хосни Мубарак решил оставить пост президента республики и передал высшему совету вооруженных сил управление делами страны. И да поможет всем Аллах!» Эти слова, как передавал ВВС, сотни тысяч протестующих встретили радостными криками и гудками автомобильных клаксонов. «Народ сверг!» – скандировали люди, размахивая флагами. После этого вроде бы подтвердилась информация, что теперь уже экс-президент вместе с семьей находится в своей резиденции в курортном Шарм-эль-Шейхе.

Отставку египетского президента приветствовали в странах ЕС, США и Катар. Отреагировала на эти события и Москва. «Мы воспринимаем последние новости из Египта как результат того процесса, который ведется внутри страны между основными политическими силами, – заявил глава МИД РФ Сергей Лавров. – Это свидетельство того, что действующие власти подходят к проблемам ответственно и стремятся способствовать достижению внутринационального согласия».

Оппозиционеры тем временем ликовали. Один из лидеров оппозиции Египта экс-глава МАГАТЭ Мохаммед аль-Барадей на радостях заявил: «Сегодня лучший день в моей жизни! Страна стала свободной после нескольких десятилетий репрессий». Он также выразил надежду, что процесс передачи власти будет «красивым». Стоит ли считать красивым тот факт, что управление страной, по сути, взяла на себя армия, лидер оппозиции уточнять не стал, хотя все это время демонстранты настаивали на приходе к власти гражданского правительства.

Между тем на фоне политического противостояния в Египте резко возросло недовольство социальными условиями. В разных городах страны прошли массовые забастовки профсоюзов, требующих повышения зарплаты и улучшения условий труда. В Порт-Саиде на всеобщую стачку вышли около 6 тысяч работников Суэцкого канала. Кроме того, несколько тысяч жителей трущобных районов города пришли к зданию администрации и потребовали предоставить им более качественное жилье. Случайно обнаружив, что поданные ими ранее властям жалобы и петиции были выкинуты в мусор, разъяренные манифестанты забросали здание администрации камнями, а потом подожгли его.

МУХАММАД ХОСНИ САЙИД МУБАРАК РОДИЛСЯ 4 МАЯ 1928 ГОДА В ДЕРЕВНЕ КАФР-ЭЛЬ-МУСЫЛЬХА В ДЕЛЬТЕ НИЛА. ОКОНЧИЛ ВОЕННУЮ АКАДЕМИЮ В КАИРЕ, АКАДЕМИЮ ВОЕННО-ВОЗДУШНЫХ СИЛ ЕГИПТА. В 1959—1960 И 1964—1965 ГОДАХ ХОСНИ МУБАРАК УЧИЛСЯ В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ (ОН ОКОНЧИЛ ВОЕННУЮ АКАДЕМИЮ ИМЕНИ М. В. ФРУНЗЕ). В 2008 ГОДУ МУБАРАК ПРИЗНАЛСЯ, ЧТО ДО СИХ ПОР ПОМНИТ РУССКИЙ ЯЗЫК И В ХОДЕ ОФИЦИАЛЬНЫХ ВСТРЕЧ С РОССИЙСКИМИ РУКОВОДИТЕЛЯМИ ГОВОРIT ПО-РУССКИ.

ДО ТОГО КАК СТАТЬ ПРЕЗИДЕНТОМ, ХОСНИ МУБАРАК СДЕЛАЛ БЛЕСТЯЩУЮ КАРЬЕРУ В ЕГИПЕТСКИХ ВВС. БЫЛ ПИЛОТОМ ИСТРЕБИТЕЛЯ, БОМБАРДИРОВЩИКА, КОМАНДИРОМ АВИАПОЛКА, АВИАБРИГАДЫ, НАЧАЛЬНИКОМ АВИАБАЗЫ, ПРЕПОДАВАТЕЛЕМ, НАЧАЛЬНИКОМ АКАДЕМИИ ВВС, НАЧАЛЬНИКОМ ШТАБА ВВС ЕГИПТА. В 1972 ГОДУ СТАЛ ЗАМЕСТИТЕЛЕМ МИНИСТРА ОБОРОНЫ, КОМАНДУЮЩИМ ВВС. УЧАСТВОВАЛ В РЯДЕ ВОЕННЫХ КОНФЛИКТОВ: СУЭЦКОЙ ВОЙНЕ 1956 ГОДА, ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЕ В ЙЕМЕНЕ, АРАБО-ИЗРАИЛЬСКИХ ВОЙНАХ 1967, 1970—1972 И 1973 ГОДОВ. МУБАРАК ЛЕТАЛ НА ИСТРЕБИТЕЛЕ SPITFIRE, БОМБАРДИРОВЩИКАХ ИЛ-28 И ТУ-16. В 1973 ГОДУ ПРИ ПОДГОТОВКЕ «ВОЙНЫ СУДНОГО ДНЯ» РАЗРАБОТАЛ ПЛАН ВОЗДУШНОЙ АТАКИ НА ИЗРАИЛЬСКИЕ ВОЕННЫЕ ОБЪЕКТЫ. НАГРАЖДЕН ВЫСШЕЙ ВОЕННОЙ НАГРАДОЙ ЕГИПТА – ОРДЕНОМ «ЗВЕЗДА СИНАЯ».

ХОСНИ МУБАРАК ПЕРЕЖИЛ НЕ МЕНЕЕ ШЕСТИ ПОКУШЕНИЙ НА СВОЮ ЖИЗНЬ. САМЫМ ИЗВЕСТНЫМ БЫЛО НАПАДЕНИЕ В ИЮЛЕ 1995 ГОДА В ЭФИОПИИ, КОГДА ИСЛАМСКИЕ ЭКСТРЕМИСТЫ ОБСТРЕЛЯЛИ ЕГО КОРТЕЖ. ДРУГОЕ ПОКУШЕНИЕ ПРОИЗОШЛО В 1999 ГОДУ В ЕГИПТЕ – ТОГДА НА ПРЕЗИДЕНТА НАПАЛИ С НОЖОМ ПЕРЕД ЕГО ПУБЛИЧНЫМ ВЫСТУПЛЕНИЕМ.

ЗА ПРЕЗИДЕНТОМ ЕГИПТА ЗАКРЕПИЛАСЬ РЕПУТАЦИЯ УСПЕШНОГО ПЕРЕГОВОРЩИКА И ПОСРЕДНИКА В РЕГИОНАЛЬНЫХ КОНФЛИКТАХ. ОН ПРИНИМАЛ УЧАСТИЕ В ПОДГОТОВКЕ КЭМП-ДЭВИДСКИХ СОГЛАШЕНИЙ, РАЗРЕШЕНИИ СПОРА МЕЖДУ АЛЖИРОМ, МАРОККО И МАВРИТАНИЕЙ О БУДУЩЕМ ЗАПАДНОЙ САХАРЫ, ПЕРЕГОВОРАХ МЕЖДУ ИЗРАИЛЕМ И ПАЛЕСТИНЦАМИ, СУДАНОМ И ЧАДОМ. ПРИ ЭТОМ КАК ПРЕЗИДЕНТ ЕГИПТА ОН ВЫСТУПАЛ В КАЧЕСТВЕ КЛЮЧЕВОГО СОЮЗНИКА США НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ, ПОДДЕРЖАВ, В ЧАСТНОСТИ, ВОЕННУЮ ОПЕРАЦИЮ ПРОТИВ ИРАКА «БУРЯ В ПУСТЫНЕ» В 1991 ГОДУ. ОДНОВРЕМЕННО ЕГИПЕТ ПРИ ХОСНИ МУБАРАКЕ ЗАНЯЛ ВЕДУЩИЕ ПОЗИЦИИ В ЛИГЕ АРАБСКИХ ГОСУДАРСТВ.

У ХОСНИ МУБАРАКА ДВА СЫНА. СТАРШИЙ, АЛАА (СМ. НИЖЕ), ЗАНИМАЕТСЯ БИЗНЕСОМ. МЛАДШИЙ, ГАМАЛЬ, НАЗВАННЫЙ В ЧЕСТЬ КУМИРА ХОСНИ МУБАРАКА БЫВШЕГО ПРЕЗИДЕНТА ЕГИПТА ГАМАЛЯ АБДЕЛЯ НАСЕРА, СНАЧАЛА БЫЛ БАНКИРОМ, А С 2002 ГОДА ЗАНИМАЛ ПОСТЫ В ПРАВЯЩЕЙ НАЦИОНАЛЬНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ.

БРИТАНСКИЕ СМИ ОЦЕНИВАЛИ СОСТОЯНИЕ СЕМЬИ МУБАРАК В 40—70 МИЛЛИАРДОВ ДОЛЛАРОВ. ПРЕДПОЛАГАЛОСЬ, ЧТО БОЛЬШАЯ ЧАСТЬ СРЕДСТВ ВЛОЖЕНА В НЕДВИЖИМОСТЬ ПО ВСЕМУ МИРУ И ХРАНИТСЯ В ЗАПАДНЫХ БАНКАХ.

В 1975 ГОДУ МУБАРАК СТАЛ ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТОМ ЕГИПТА.

В КОНЦЕ 1970-Х ОН ВОШЕЛ В РУКОВОДСТВО ПРАВЯЩЕЙ НАЦИОНАЛЬНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ, В 1981 ГОДУ БЫЛ ИЗБРАН ЕЕ ГЕНЕРАЛЬНЫМ СЕКРЕТАРЕМ. 6 ОКТЯБРЯ 1981 ГОДА, КОГДА ИСЛАМСКИЕ ТЕРРОРИСТЫ УБИЛИ ПРЕЗИДЕНТА ЕГИПТА АНВАРА САДАТА, РАНЕННЫЙ ПРИ ПОКУШЕНИИ МУБАРАК ЗАНЯЛ ПОСТ РУКОВОДИТЕЛЯ СТРАНЫ – НА РЕФЕРЕНДУМЕ 13 ОКТЯБРЯ

1981 ГОДА 98,46% ЕГИПТЯН ВЫСКАЗАЛИСЬ ЗА ЕГО НАЗНАЧЕНИЕ ГЛАВОЙ ГОСУДАРСТВА. ХОСНИ МУБАРАК ПЕРЕИЗБИРАЛСЯ НА ЭТОТ ПОСТ НА РЕФЕРЕНДУМАХ В 1987, 1993 И 1999 ГОДАХ И НА ВЫБОРАХ 2005 ГОДА.

13 февраля 2011 года власть в Египте перешла к Высшему совету вооруженных сил (ВСВС), который распустил парламент, отменил конституцию и очистил площадь Тахрир от демонстрантов.

Отрезвление после праздничного угара, охватившего Каир и весь Египет вслед за известием о низложении президента Мубарака, наступило довольно быстро. На рассвете на площади Тахрир появились шеренги солдат. «Вы добились своего! Президент ушел в отставку! Пора расходиться по домам!» – кричали военные через громкоговорители укрепившимся на площади сторонникам оппозиции. «Мы не хотим, чтобы после сегодняшнего дня тут кто-то оставался! По домам!» – повторял шедший во главе солдат командующий внутренними войсками Египта Мохаммед Мустафа Али.

Одни демонстранты безропотно повиновались приказам, начали убирать мусор и сворачивать установленные на площади палатки, простоявшие все 18 дней революции.

Другие пытались сопротивляться. «Вы не должны нас выгонять! Революция не окончена, надо прислушиваться к мнению народа!» – выкрикивали в мегафоны молодые активисты, однако их уже никто не слушал. Военные быстро рассекли толпу на мелкие группы и начали выдавливать демонстрантов с площади. Особо упрямых подгоняли дубинками. Как заявила группировка «Молодежь революции 25 января», сыгравшая не последнюю роль в свержении Хосни Мубарака, военные арестовали почти 50 человек и увезли их в неизвестном направлении. Так или иначе, к утру каирский «майдан» был зачищен, а затем на площади Тахрир впервые с момента протестов появился автотранспорт.

После отставки Хосни Мубарака всю полноту власти сосредоточил в своих руках Высший совет вооруженных сил – коллегиальный орган, объединяющий 16 наиболее влиятельных генералов.

Вскоре по центральному телевидению страны зачитали подписанный ВСВС декрет № 5, полностью снимающий все вопросы о том, кто будет руководить страной в переходный период. Хунта объявила о роспуске избранного в декабре 2010 года парламента, в котором 81% мест контролировала президентская Национально-демократическая партия (НДП). «Совет будет временно управлять делами страны на шестимесячный период либо до конца парламентских и президентских выборов», – отмечалось в декрете. Таким образом, хунта проигнорировала требования оппозиционных лидеров немедленно передать власть переходному органу, в котором были бы четверо гражданских представителей и лишь один военный.

В этих условиях ключевой фигурой в стране стал глава ВСВС и министр обороны 75-летний фельдмаршал Мохаммед Тантауи. Он входил в число наиболее верных соратников свергнутого президента – в одной из депеш WikiLeaks его называли «пуделем Мубарака». Хосни Мубарак долгое время хотел именно Тантауи сделать своим преемником и лишь с начала 2000-х стал продвигать на президентский пост собственного сына Гамалея. По отзывам американских дипломатов, фельдмаршал – убежденный консерватор и небольшой поклонник либеральных свобод. В середине июля 2011 года площадь Тахрир в центре Каира вновь обрела облик, ставший знакомым всему миру в конце января. Так, 8 июля под лозунгом «Революция прежде всего!» там собрались несколько десятков тысяч человек, потребовавших от хунты выполнения взятых на себя обязательств.

«Все, что революционные силы хотят от Высшего военного совета, о котором мы по-прежнему очень высокого мнения, это ускорить суды над бывшими чиновниками режима и теми, кто причастен к убийству демонстрантов», – пояснил требования манифестантов член Коалиции революционной молодежи Амр Эзз. Впрочем, некоторые оппозиционеры были

настроены куда более радикально. «Совет [военных] уже доказал, что сотрудничает с Мубарак, поэтому мы требуем гражданского совета, избранного из числа революционеров с площади», – заявил один из них, Ахмед Махмуд.

Военная хунта Египта ясно осознала, что оппозиционные движения, сформировавшиеся в ходе февральской революции, своей силы не утратили. Именно поэтому новые власти пытались по мере возможности не игнорировать требования манифестантов. Египетский суд огласил приговор в отношении трех министров правительства Хосни Мубарака. Экс-премьер Ахмед Назиф получил год лишения свободы условно за проведение незаконных сделок на внешних рынках, бывший глава министерства внутренних дел Хабиби аль-Адли был осужден на пять лет за растрату бюджетных средств, а его коллегу из министерства финансов Юсефа Бутроса Гали по аналогичной статье заочно приговорили к десяти годам тюрьмы. Чтобы опровергнуть все домыслы о связях с прежним режимом, новые власти Египта делали судебные процессы над приближенными свергнутого президента максимально публичными.

Постепенно под натиском манифестантов власти избавлялись от особо одиозных представителей режима Хосни Мубарака. Было принято решение об отставке Яхьи Джамала – одного из его ближайших соратников, который в новом правительстве Исама Шарафа занимал пост первого зампреда. Масштабные чистки проходили и в правоохранительных органах. К 1 августа были разжалованы 505 генералов и 164 офицера среднего звена, обвиняемых в причастности к жестоким разгонам акций протеста борцов с режимом Мубарака.

Любопытно, что, сбивая волну народного недовольства, военные пытались играть по правилам молодых оппозиционеров и использовать свойственные тем методы коммуникации. Так, премьер Египта Исам Шараф на своей странице в социальной сети Facebook, сыгравшей существенную роль в свержении Хосни Мубарака, попросил сограждан о помощи при выборе кандидатов на министерские посты. Под этой записью было оставлено почти 9 тысяч комментариев. А ранее власти Египта, также в Facebook, провели «выборы» нового президента страны. По итогам голосования победу одержал экс-глава Международного агентства по атомной энергии Мохаммед эль-Барадей.

Хосни Мубарак еще в апреле был арестован в Шарм-эль-Шейхе. После отставки он находился в местном госпитале (немецкие врачи диагностировали у него рак), откуда его и привезли на суд. Перед судом он предстал в начале августа. Тяжелобольного 83-летнего Хосни Мубарака ввели на каталке, которую установили в зале суда и на которой он пролежал все заседание. Зал разгородили на две части металлической сеткой, отделив родственников обвиняемых от других присутствующих на суде. Вместе с экс-президентом перед судом предстали его сыновья Гамаль и Алаа, бывший глава МВД Хабиб аль-Адли и шесть высоких полицейских чинов. Бизнесмен Хусейн Салем, которого называют финансистом свергнутого президента, обвинялся заочно, так как он успел покинуть страну и скрылся в Испании.

Как заявил председательствующий на процессе судья Ахмед Рифаат, подсудимым вменяются в вину коррупция, незаконное обогащение и использование властных полномочий в личных целях. Кроме того, экс-президента обвиняли в том, что именно он отдал приказ силам правопорядка применить против демонстрантов оружие, в результате чего были убиты около 850 человек и более 6 тысяч получили ранения. «Все эти обвинения, – устало сказал Хосни Мубарак, – я полностью отрицаю». Это были единственные слова, которые он произнес в первый день процесса. Вслед за экс-президентом обвинения в свой адрес отвергли остальные подсудимые, в том числе его сыновья Гамаль и Алаа, которые не выпускали из рук Коран.

Новые власти Египта не скрывали, что желают как можно скорее провести громкий процесс. «Мы не хотим, чтобы народ вернулся на улицы, возмущенный тем, что суд не состоялся», – признался глава МВД Мансур Исауи.

К концу ноября 2011 года вновь вспыхнувшие в Каире многотысячные акции протеста привели к неожиданному результату. Военное командование обещало передать власть гражд-

данским политикам. Более того, армия отказалась от роли защитницы светских устоев Египта. Главными триумфаторами эксперты считали лидеров движения «Братья-мусульмане» – их приход к власти (единолично или в составе коалиции) теперь стал практически неизбежен.

Телеобращение главы Высшего совета вооруженных сил маршала Мохаммеда Хусейна Тантауи было похоже на обнародование акта о капитуляции, почти безоговорочной. Он согласился едва ли не со всеми требованиями демонстрантов и стоящих за ними исламистов. Военные устами маршала отказались защищать светские устои: Тантауи отозвал собственную инициативу о том, чтобы законодательно закрепить роль армии как гаранта конституционной законности и неконфессионального государства. Именно против этой идеи в первую очередь и протестовали исламисты. «Братья-мусульмане» не хотели делиться властью с армией, юридически наделяя ее особыми правами.

Египетские военные обнародовали имя нового премьера страны. Им стал 78-летний Камаль аль-Ганзури, уже возглавлявший кабинет в 1996—1999 годах. Назначение аль-Ганзури еще больше разозлило египетских революционеров – тысячи людей приняли участие в Пятнице последнего шанса, потребовав немедленной отставки военного руководства страны и безоговорочной передачи власти гражданским лицам.

В декабре 2011 года стало ясно, что триумфаторами первого этапа голосования, прошедшего 28 и 29 ноября, оказались исламисты. С солидным отрывом от преследователей победила Партия свободы и справедливости, набравшая чуть меньше 37% голосов. Она представляет движение «Братья-мусульмане», которое при прежнем президенте Хосни Мубараке было запрещено за экстремизм. Успех «братьев» ожидался: сегодня они – самая организованная политическая сила страны. А вот второе место салафитов из партии «Ан-Нур» стало для большинства аналитиков сюрпризом.

Салафиты – приверженцы радикального течения в исламе, они выступают за возвращение к учению пророка Мухаммада в его первоизданном виде. При этом идеология салафитов не опирается на египетские традиции, она импортирована из стран Персидского залива – Саудовской Аравии, Катара и ряда других. Именно нефтяные монархии финансируют египетских радикалов, что позволяет им бесплатно раздавать населению продукты питания и таким образом повышать свою популярность. Раньше подобные «гуманитарные акции» проводили «Братья-мусульмане», но они не могут конкурировать с «Ан-Нур» по части щедрости.

Что касается светских движений, сыгравших едва ли не решающую роль в «февральской революции» и свержении Хосни Мубарака, их постигло жесточайшее разочарование.

Коалиция либеральных и левых партий «Египетский блок» набрала лишь 13,4% голосов, заняв третье место.

Расклад сил в будущем парламенте примерно ясен. Доминировать в нем будут исламисты: умеренные – из Партии свободы и справедливости и радикальные – из «Ан-Нур». Даже если салафиты не войдут в правящую коалицию, они смогут оказывать на нее постоянное идеологическое давление. Боясь прослыть соглашателями и предателями исламских идеалов, «Братья-мусульмане» будут вынуждены проводить жесткую линию – и внутри страны, и на международной арене.

Громкий успех на первых демократических выборах в Египте запрещенных при президенте Мубараке исламских радикалов напоминает о том, сколь незавидным бывает финал вроде бы непотопляемой правящей партии, служащей инструментом монополии на власть «несменяемого гаранта» и его окружения. Вдумайтесь: в декабре 2010 года, по итогам предыдущих выборов в Египте, пропрезидентская Национально-демократическая партия в очередной раз получила в парламенте свои неизменные, вполне ожидаемые 81% мест.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.